

Научная статья
УДК 811.134.4
doi: 10.17223/19986645/90/4

Зооморфная метафора в диалектных номинациях растений как фрагмент языковой картины мира галисийцев

Ольга Викторовна Мерзликина¹

¹ *Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия,
o.merzlikina@rambler.ru*

Аннотация. Исследуется когнитивно-ономасиологический механизм мотивации зооморфных метафорических номинаций растений в языковой картине мира галисийцев. Материалом исследования послужили диалектные названия растений галисийского языка. Определены типы мотивационных отношений между их ономасиологической структурой и фрагментами знаний об означаемом. Описаны мотивационные признаки номинации, основанные на чувственном восприятии и рациональном опыте. Выявлены модели, созданные на основе синтеза двух метафорических номинаций, одна из которых – зооморфная.

Ключевые слова: зооморфная метафора, когнитивно-ономасиологический анализ, фитонимы, когнитивная модель, галисийская языковая картина мира, диалектная фитонимика

Для цитирования: Мерзликина О.В. Зооморфная метафора в диалектных номинациях растений как фрагмент языковой картины мира галисийцев // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2024. № 90. С. 75–93. doi: 10.17223/19986645/90/4

Original article
doi: 10.17223/19986645/90/4

Zoomorphic metaphor in the dialect nominations of plants as a fragment of the Galician language picture of the world

Olga V. Merzlikina¹

¹ *Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation,
o.merzlikina@rambler.ru*

Abstract. The article studies the cognitive-onomasiological mechanism of motivation of zoomorphic metaphorical nominations of plants in the Galician language. The aim of the article is to analyze the motivation of the folk plants names and to reveal the mechanism of metaphorical rethinking of the conceptual sphere “animals”, as well as to describe the conceptual connection in the motivational bases of phytonyms created on the basis of synthesizing models. The material of the study was the folk plants names

in the Galician language. The reason for including a phytonym in the sample for analysis was the presence of a zoonymic component in its structure. In the process of analysis, phytonyms related to the scientific nomenclature of plant nominations were excluded. The subject of the study is the motivational connection of the phytonym's onomasiological structure and semantics with a fragment of knowledge about the signified. Motivation is considered as a linguo-cognitive operation, the result of which is the formation of an onomasiological structure of knowledge in projection onto the structure of knowledge about the signified. Motivation based on figurative rethinking is characterized by the choice of a motivator from the associative component of the knowledge structure, formed by integrating knowledge with another conceptual sphere. The study shows that in the folk plants names, the motivational features of which are selected from the conceptual sphere "animal", in the selection process, special attention is focused on the external similarity of parts of the plant and parts of the animal's body. Size can also be a motivational feature. The Galician language is also characterized by an association based on the warning about the dangerous plants' properties, as well as the places where plants grow through the habitat of animals. It was revealed that, in most zoomorphic metaphors, the motivational features of the nomination are sensory perception – 71%. Zoomorphic metaphors based on rational experience are less frequent in the Galician language (only 10%). Metaphorical models created on the basis of the synthesis of two metaphors are 27%, the most productive of which are the combination of phytomorphic and zoomorphic metaphorical models, also the combination of naturmorphic and zoomorphic, artifact and zoomorphic; two zoomorphic metaphors were found.

Keywords: zoomorphic metaphor, cognitive-onomasiological analysis, phytonyms, cognitive model, Galician language picture of world, dialect phytonymy

For citation: Merzlikina, O.V. (2024) Zoomorphic metaphor in the dialect nominations of plants as a fragment of the Galician language picture of the world. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 90. pp. 75–93. (In Russian). doi: 10.17223/19986645/90/4

Введение. Материалы и методы исследования

На современном этапе развития лингвистической науки все большее значение приобретает изучение языка как манифестанта этносознания. Особое место занимает номинативная система языка, которая отображает специфику опыта народа, его культуру, традиции, мировосприятие. Анализу фитонимической лексики в разных языках и в различных аспектах посвящены работы О.И. Блиновой, Н.И. Панасенко, Е.А. Селивановой, Н.И. Коноваловой, И.В. Лукьяновой, О.Г. Рубцовой, Л.М. Усик, Л.В. Бабиной и А.Г. Дементьевой [1–8] и др. Зооморфная метафора в номинациях растений рассматривалась в работах Н.И. Панасенко на материале романских, германских и славянских языков, Л.Н. Усик – германских и славянских языков, И.В. Лукьяновой – на материале диалектной фитонимики Среднего Приобья, Н.И. Коноваловой – на материале говоров Урала и др. Однако практически неизученной остается метафора, в том числе и зооморфная, в номинациях фитонимов галисийского языка.

Такой научный интерес к анализу фитонимов объясняется длительным и постоянным контактом человека с природой на протяжении исторического развития, в процессе которого человек познавал характеристики растений,

возможности их применения в своей жизнедеятельности и фиксировал при их именовании главные признаки, полезные и вредные свойства, время цветения, место и условия произрастания, чувственное восприятие растений (зрительные, тактильные, вкусовые, одоративные характеристики).

Достаточно интересным фрагментом национально-маркированной картины мира и представляющим интерес для когнитивно-ономасиологических исследований являются зооморфные метафоры в номинациях растений, так как данные единицы формировались на протяжении всего исторического развития языка и этноса, а также и в силу того, что в зооморфных метафорических номинациях растений отображены широкий спектр информационных каналов, аксиология и чувства народа, связь народа и растительного и животного мира. Определение особенностей выбора мотиватора при создании метафорических номинаций позволяет глубже изучить как номинативные процессы вообще, так и их основания в этносознании галисийцев.

Народные названия растений составляют особый пласт фитонимов, так как им может быть свойственно наличие нескольких синонимических обозначений одного растения. Так, например, в галисийской лингвокультуре насчитывается более 30 диалектных наименований наперстянки пурпурной (*Digitalis purpurea* L.) [9]. При этом не все существующие в природе растения имеют такие номинации, а только наиболее значимые в определенном смысле для человека. Исследуемый материал как вид номинации интересен тем, что он находится в зоне пересечения двух языковых картин мира галисийцев – номинаций растений и номинаций животных, соединяющих два блока информации, которые включают в себя объективные знания об окружающей действительности и о ценности растений и их значимости.

На основе опыта человека формируется концептуальная система знаний о мире, которая является основой семантики языковых единиц и находит отображение в процессе переосмысления значений. Выбор определенной метафорической модели связан с мировосприятием человека и сопоставлением с системой образов и эталонов языковой картины мира его народа [10]. Таким образом, с помощью метафоры можно понять образ мышления и процесс создания ментальных представлений об окружающей действительности.

Актуальность исследования определяется недостаточной разработанностью вопросов когнитивно-ономасиологического основания мотивации номинаций растений в галисийском языке, анализом связи ономасиологической структуры фитонимов с их значениями и структурой знаний о них, а также постоянным интересом к изучению концептуальной метафоры. Целью статьи является анализ мотивации диалектных названий растений и раскрытие механизма метафорической аналогизации концептосферы «животные», а также описание концептуальных связей в мотивационных базах фитонимов, созданных на основе синтезирующих моделей.

Материалом исследования послужили диалектные номинации растений галисийского языка, к которым относятся номинации, не признанные официальной ботаникой и использующиеся носителями галисийского языка в повседневной речи. Для анализа методом сплошной выборки было отобрано

порядка 180 словарных единиц из словарей и справочных изданий, в которых зафиксированы народные названия растений. Выборка производилась из словарей таких авторов, как Э. Лосада, Х. Кастро и Э. Ниньо, М. Сармьенто, А. Сантамарина, М. Колмейро [11–17], а также справочного издания Королевского ботанического сада *Flora ibérica* [18]. Основанием для включения фитонима в выборку для анализа являлось наличие зоонимного компонента в его структуре. В процессе исследования для определения мотивационной базы растений привлекались данные справочных изданий, словарей, а также онлайн-ресурсы, содержащие описания растений и их фотографии [19–22]. В ходе анализа были исключены фитонимы, относящиеся к научной номенклатуре номинаций, и их галисийские эквиваленты, например *rabo de lebre* (букв. заячий хвост) (*Lagurus ovatus* L.), *rabo de caballo* (букв. лошадиный хвост) (*Equisetum ramosissimum* Desf.) [18], а также те, мотивация которых осталась невыясненной для автора исследования.

Анализ зооморфных метафорических номинаций растений в нашей работе проводится через выявление принципов номинации, основанных на группе сходных признаков номинации, т.е. тех типовых схемах, которые задействованы в процессе номинации [5. С. 56], и признаков диалектных наименований растений в галисийском языке. В работе анализируются зооморфная метафорическая модель и сочетания двух метафорических моделей (зооморфной и фитоморфной, зооморфной и артефактной, зооморфной и натурфактной метафор).

Поскольку одно и то же растение может иметь несколько зооморфных метафорических номинаций в народной речи, так же как и одна и та же метафорическая модель может соотноситься с несколькими научными наименованиями растений (например, *Helleborus foetidus* L. морозник вонючий, *Iris foetidissima* L. ирис вонючий, *Thapsia villosa* L. тапсию волосистую, *Veratrum album* L. чемерицу белую в народе называют *herba do lobo*), в статье проанализированы зооморфные номинации растений без учета их научного названия, если такие номинации основаны на одинаковых признаках растения. Если же одно диалектное название растения соотносится с несколькими научными, оно рассматривается отдельно в соответствии с признаками номинации. Так, одно научное название растения может быть проанализировано несколько раз, исходя из его народного наименования, основанного на зооморфной метафоре.

Исследование и результаты

Когнитивная ономазиология как направление лингвистических исследований ставит перед собой ряд задач: установление когнитивного механизма порождения наименований, объяснение связи ономазиологической структуры со структурами знаний об обозначаемом, анализ мотивационных типов номинативных единиц разного статуса [23. С. 144].

Описание мотивационных механизмов зооморфных метафор в галисийских диалектных названиях растений основывается на основополагающем

методе изучения механизма мотивации – когнитивно-ономасиологическом анализе. Такой анализ предполагает исследование номинативных процессов и установление типов мотивации номинативных единиц и включает два этапа: интерпретацию ономасиологической структуры и концептуальное моделирование структуры знаний об обозначаемом или ее фрагмента, на основе чего формируется мотивационная база, выбирается мотиватор и создается номинативная структура [3]. Результатом мотивации является формирование ономасиологической структуры знака, а «целью мотивации – репрезентация в ономасиологической структуре вербализованного элемента фреймовой когнитивной модели, выбранного номинатором, отображающим интериоризацию свойств обозначаемого, их ассоциативно-образное, метафорическое, парадоксальное восприятие» [3. С. 158].

Выбор определенной метафорической модели представителями определенной лингвокультуры основывается на субъективной оценке важности какого-либо признака объекта или реалии, поскольку когнитивные метафорические модели отражают не мир, а наши представления о нем. Признак номинации «представляет собой репрезентацию результата познания объекта действительности, закрепленную в ментальной единице с использованием типовых когнитивных моделей, активирующих перцептивный, рациональный и культурный фрагменты опыта человека» [5. С. 55]. Когнитивно-ономасиологический анализ зооморфной метафоры в диалектных названиях растений галисийского языка заключается в установлении закономерного выбора мотивационных признаков и позволяет установить концептуальную структуру, обеспечивающую механизм номинации.

В нашем исследовании ассоциирование вслед за Е.А. Селивановой рассматривается как психоментальная операция связывания реальных, относительно истинных свойств и характеристик объекта, интериоризированных в сознании, со свойствами других объектов [3. С. 131]. Подобное ассоциирование имеет метафорическую природу. Метафорическая мотивация проявляется в использовании знаков одной концептуальной сферы для обозначения другой, подобной ей в каком-либо отношении или ассоциированной с ней [23. С. 164].

Процесс номинации своими результатами «подтверждает возможность и эффективность употребления уже известного и поименованного, существующего в ассоциативной сети носителя языка как когнитивной опоры в раскрытии и усвоении сущности чего-либо неизвестного (концепта, формирующего цель в процессах номинации)» [24. С. 110]. Принципы зооморфной номинации, выступая в качестве ономасиологических моделей, фиксируют типовые знания представителей определенной лингвокультуры об обозначаемом классе объектов; средства номинации сообщают о наиболее значимых или «популярных» для определенного этноса животных, названия которых подвергаются образному переосмыслению; способ образной номинации указывает на основание для ассоциативного переноса характеристик животного [25. С. 75] на растение.

Для осуществления метафорического переноса необходимо наличие исходного объекта, объекта, который именуется, и общего для них признака, служащего основой подобия для них. Таким образом в структуре метафоры выделяют сферу-источник и сферу-мишень [26]. Метафора отрицает принадлежность объекта к тому классу, в который он в действительности включен, и утверждает его вхождение в категорию, к которой он не может быть отнесен рационально [27. С. 17].

Одна из наиболее интересных сфер-источников метафоризации в номинации растений – концептуальная сфера «животные». Основаниями для ассоциации могут являться такие группы признаков, как внешний вид, локативы, темпоральные признаки, посессивы, эмоционально-экспрессивные признаки, оценка и предупреждение об опасных свойствах [2. С. 128–129]. Ассоциирование иногда может происходить на основе нескольких свойств растения, при этом отдельно выделенное свойство ассоциируется с разными животными, поскольку результаты обработки информации, «полученные на различных этапах познавательной деятельности человека, фиксируются на различных уровнях когнитивного моделирования» [5. С. 149]. Например, такое растение, как дымянка лекарственная (*Fumaria officinalis* L.), получает следующие диалектные метафорические наименования: понт. *pé de galiña* (букв. куриная лапка), орен. *pomba, pombiña* (букв. голубка) и гал. *prixel de can* (букв. собачья петрушка) [11. Р. 49]. В приведенных примерах в номинациях *pé de galiña, pomba, pombiña* основанием для отождествления служит внешнее сходство листьев растения с лапами птиц, т.е. данные метафорические номинации созданы путем получения информации, основанной на чувственном восприятии – зрительной перцепции как механизма познания окружающей действительности. В случае с наименованием *prixel de can* в основание метафоры положены внешнее сходство листьев растения с листьями петрушки и информация, полученная на основе опыта использования растения, – дымянка ядовита [22. С. 75], что передается через образ животного.

Зооморфная метафорическая модель, перенос в которой происходит по сходству с животным, использует мотиваторы – знаки других концептов – на основе подобия зрительных, слуховых, одоративных, тактильных, вкусовых гештальтов [28. С. 76], сформированных на их почве нерасчлененными, целостными образами (гештальтами) путем аналогизации с другими предметными сферами. При этом соотносятся разные сущности, создавая новый гештальт из редуцированных прототипов, формируя на его основе новый гносеологический образ и синтезируя в нем признаки гетерогенных сущностей [10].

Наиболее продуктивный принцип мотивации при создании галисийских диалектных наименований растений – зооморфизм, имеющий гештальтную природу. Метафоры, созданные на основе зрительной перцепции, обеспечивают гештальтное подобие растения зрительному образу животного или частей его тела. Высокая частотность признаков, основанных на перцепции, в первую очередь на зрительном восприятии, может объясняться тем, что признаки «внешнего вида» растения чрезвычайно важны, поскольку позволяют

отличить одно растение от другого» [29. С. 86], что является необходимым в жизни и быту народа.

Средства, используемые для создания таксономической классификации носителями той или иной лингвокультуры, помогают сопоставить растения или некоторые их элементы (стебли, цветы, листья, семена и плоды) с близкими и хорошо знакомыми объектами, формами и т.д. окружающей действительности [30. Р. 70]. К таким объектам относятся в том числе и хорошо знакомые человеку животные [30. Р. 70]. Не всегда возможно установить мотивацию номинации того или иного растения, тем не менее можно заметить, что многие диалектные названия имеют визуальное сходство с животными или частями их тела.

Аналогизация признаков сферы-мишени «РАСТЕНИЕ» и сферы-источника «ЖИВОТНОЕ» в галисийской лингвокультуре чаще всего осуществляется вследствие схожести формы листьев, цветов, соцветий, стеблей, корней и т.д. В результате познавательной деятельности на основе информации, полученной по перцептивным каналам, человек вычленяет наиболее яркий (перцептивно раздражающий) признак номинируемого объекта [5. С. 150]. Среди широкого круга мы находим названия растений, производные от названий, относящихся к <...> к частям тела животных или к животным: *cola de gato* «растение, ветви которого напоминают хвост кота», и т.д. [31. Р. 231]. Как показывает анализ, наиболее частотными являются метафорические номинации, в которых образное переосмысление основывается на внешнем сходстве животного или частей его тела с формой цветов и листьев растений.

Являясь наиболее продуктивными (32 фитонима), такие номинации помогают составить представление не только о контурах, очертаниях растений или его частей, но и об их структурных свойствах: в народных названиях таких растений, как дикая рута понт. *pé de galiña* (букв. куриная нога), орен. *pomba / pombiña* (букв. голубка), (*Fumaria officinalis* L.) [13], лютик гал. *pé de galiña* (букв. куриная нога) (*Ranunculus bulbosus* L.) [18], признаком номинации служит форма листа, имеющая сходство с птичьими лапами; в метафорической номинации умбиликуса гал. *caracol* (букв. улитка) (*Umbilicus rupestris* (Salisb.) Dandy) [13] название растения также определила форма листа; лист дурмана обыкновенного гал. *corno do cervo* (букв. олений рог) [13] (*Datura stramonium* L.) в представлении галисийцев напоминает форму рога оленя; в номинациях подорожника ланцетолистного и подорожника среднего гал. *lingua de ovella / de cordeiro* (букв. овечий язык) (*Plantago lanceolata* L., *Plantago media* L.) [13], воловика итальянского и воловика лекарственного, а также пентаглоттиса вечнозеленого гал. *linguas de boi / de ovella* (букв. бычий язык) (*Anchusa azurea* Mill., *Anchusa officinalis* L., *Pentaglottis sempervirens* (L.) Tausch ex L.H.Bailey) [13; 18] и листовика сколопендрового гал. *lingua de cervo / de boi* (букв. олений / бычий язык) (*Asplenium scolopendrium* L.) [13] форма листа ассоциируется с формой языка животных: овцы, быка и оленя. Признаком номинации может быть и форма цветка. Данный признак находит свое отражение в таких названиях,

как ирис испанский гал. *cadelas* (букв. собачки) (*Iris xiphium* L.) [18], львиный зев гал. *herba do can / bocas de lobo* (букв. собачья трава / волчья ротики) (*Antirrhinum majus* L.) [18] – цветы напоминают собачью / волчью морду; в наименовании кирказона гал. *cabeza de cobra* (букв. голова кобры) (*Aristolochia baetica* L.) [13] признаком номинации является сходство формы цветка с головой кобры; номинация эстрагона обыкновенного риб. *herba da serpente* (букв. змеиная трава) (*Dracunculus vulgaris* Schott) [13] также основана на внешнем сходстве. Все произрастающие в Галисии виды ятрышника называют гал. *galos / galiños* (букв. петухи) (*Orchis* Tourn. Ex L.) и ирис германский гал. *galos* (букв. петухи) (*Iris × germanica* L.) [13], в данном случае галисийцы исходили из внешнего сходства цветов с петухом [13]; в названии норичника ушковидного гал. *herba dos pitos* (*Scrophularia scopolii* Hoppe ex Pers.) [13] и шалфея вербенового гал. *crista de galiña / galorista* (*Salvia verbenaca* L.) [16. P. 364] основанием для метафорического переосмысления послужило внешнее сходство цветка с гребешками; в номинации таких растений, как водосбор обыкновенный и живокость Аясова гал. *paxariños / herba dos pitos* (букв. птички / цыплячья трава) (*Aquilegia vulgaris* L., *Delphinium ajacis* L.) цветы также имеют внешнее сходство с птичками [18]. Купена аптечная гал. *herba do rato* (букв. мышьяная трава) (*Polygonatum odoratum* (Mill.) Druce) [18] образно сравнивается с мышами, так как у растения длинный продолговатый цветок на тонкой длинной цветоножке.

Метафорическое переосмысление может основываться и на сходстве стеблей и колосков растений с различными частями тела представителей животного мира (5 фитонимов): в наименовании райграса высокого гал. *rabo de gato* (букв. кошачий хвост) (*Arrhenatherum elatius* (L.) P. Beauv. ex J. Presl. & C. Presl.) [17. P. 321] признаком номинации является схожесть формы растения с хвостом животного; у ситника жабьего гал. *pelo de cocho* (букв. свиная щетина) (*Juncus bufonius* L.) [13] тонкие, разветвленные почти от основания стебли, напоминающие щетину свиньи, верхняя часть стержня которой расщепляется на кисточку тонких волокон; стебель стальника колючего гал. *uñas de gato* (букв. кошачьи когти) (*Ononis spinosa* L.) [13] покрыт колючками [32. P. 32]; номинации различных видов повилики гал. *barbas / pelos de raposo* (букв. лисьи усы / лисья шерсть) (*Cuscuta* L.) [16. P. 88] имеют внешнее сходство с усами / шерстью лисы.

Менее частотным признаком номинации является форма соцветия (3 фитонима): у горца развесистого гал. *herba do galo* (букв. петушиная трава) (*Persicaria lapathifolia* (L.) Delarbre) [16. P. 577], горца почечуйного и погремка малого гал. *crista de galo* (букв. гребень петуха) (*Persicaria maculosa* Gray., *Rhinanthus minor* L.) [13] соцветия так или иначе напоминают гребень петуха; у одного из видов полевицы гал. *rabo de raposo* (букв. лисий хвост) (*Agrostis duriei* Boiss. & Reut. ex Willk) [13] соцветие в форме метелки из колосков имеет внешнее сходство с лисьим хвостом.

Менее значимые признаки – форма семян и корней (2 фитонима): у растения люцерна посевная гал. *trebo caracol* [18] (букв. клевер улитка)

(*Medicago polymorpha* L.) семена свернутые, словно улитки; у даваллии канарской гал. *cabriña* (букв. козочка) (*Davallia canariensis* (L.) Sm.) [13] имеет надземные мощные корни имеют сходство с ногами козы.

Тактильные и одоративные признаки зооморфной метафорической номинации растений малопродуктивны и объективируются в трех фитонимах. Аналогизация оценочных признаков сенсорно-одоративной оценки запаха, репрезентированных в зооморфных номинациях, носит, как правило, негативную оценку. К таким номинациям, на наш взгляд, можно отнести следующие: так, свежие листья паслена сладко-горького гал. *mexos de can* (букв. собачья моча) (*Solanum dulcamara* L.) [16. С. 141] издают неприятный запах; якобея обыкновенная т. *herba do sapo* (букв. жабыя трава) (*Jacobaea vulgaris* Gaertn.) также имеет неприятный запах [13]; в названии морозника вонючего калд. *herba do porco* [14. С. 69] (букв. свиная трава) (*Helleborus foetidus* L.) основанием для отождествления являются негативная оценка запаха растения и представление о свинье как грязном животном (свинья грязная – значит вонючая).

Тактильные ощущения в названиях фитонимов находят отражение преимущественно в признаках, обозначающих физические свойства растений [33. С. 137] (1 фитоним). Интересным представляется пример народного наименования воловика полевого, созданного на тактильном восприятии растения, в котором номинация основывается на ассоциации с животным «волк» на основе наличия колючек: гал. *cara de lobo* (букв. волчья морда) (*Anchusa arvensis* (L.) M. Bieb.) [13] – трава, опушенная жесткими щетинками.

Метафорическая номинация растения сантолина кипарисовидная (1 фитоним) гал. *herba loba* (букв. трава-волчица) (*Santolina chamaecyparissus* L.) [13] создана на основе тактильного и зрительного восприятия растения: листья растения покрыты густой спутанной матовой опушкой и имеют сероватый оттенок, как шерсть волка.

Метафорическое переосмысление происходит в том числе и с помощью оценивания растения в целом или в соответствии с каким-либо отдельным его свойством по подобию с уже известным и поименованным объектом. Оценка концептов животного мира является стереотипной для определенного этноса [34. С. 257]. Так, например, ассоциирование растений и животных может основываться на отрицательной утилитарной оценке, основанием для которой служат ядовитые свойства растений. Компоненты-зоонимы, используемые в номинациях опасных растений, представляют собой названия хищных и (или) опасных животных [35. С. 62]. Подобные номинации содержат предостережение об опасных свойствах растения, мотиватор в данном случае коррелирует с культурологическим компонентом – отношением человека к тому или иному животному, а также с оценкой животного как опасного (плохое животное – плохое растение, опасное животное – опасное растение).

При ассоциировании растения и животного основанием для отождествления могут быть ядовитые свойства растений (10 фитонимов). В подобных

номинациях зафиксировано предостережение об их опасных свойствах. Нижеперечисленные растения являются опасными для человека, а также для животных, в особенности для травоядных [36]. В галисийской лингвокультуре к опасным представителям фауны в первую очередь относятся змеи. Так, например, наперстянка пурпурная гал. *herba da cobra* (букв. трава кобры) (*Digitalis purpurea* L.) [37. Р. 288] является ядовитым растением [21. С. 19]. В приведенном примере актуализируется характеристика растения как опасного через образ опасного животного, кобру: опасное животное – опасное растение. Также ассоциирование может происходить на основе отрицательной оценки животного. К таким животным в галисийской лингвокультуре относятся осел и корова, которые у галисийцев всегда воспринимались как глупые [38. С. 119–122]: дурман обыкновенный гал. *herba do asno / das vacas* (букв. ослиная трава / коровья трава) (*Datura stramonium* L.) [11. С. 95] – ядовитое растение, вызывающее галлюцинации и другие неврологические нарушения [36. С. 148]; в метафорической номинации паслена черного б-на *herba do asno* (букв. ослиная трава) (*Solanum nigrum* L.) [16. С. 143] опасность растения [22. С. 248] также передается через образ осла.

Интеграция ассоциативных комплексов может передавать информацию о том, что растение похоже на культурное, но не является таковым, т.е. оно «ненастоящее» [5. С. 102]. Данные растения относятся к одному и тому же роду, что и культурные (4 фитонима): рибад. *allo de can*, гал. *allo de raposo / de sapo* (букв. собачий / лисий / жабий чеснок), (*Allium sphaerocephalon* L. или лук декоративный) [18] – признак номинации – растение хоть и является чесноком, но он «ненастоящий», так как несъедобный, что передается через отрицательную оценку животных; зооморфная метафорическая номинация шиповника гал. *rosa de can* (букв. собачья роза) (*Rosa deseglisei* Boreau) [13] мотивирована, вероятно, сопоставлением ценности данных кустарников (роза и шиповник), шиповник оказывается «ненастоящей розой», что передается через образ собаки, отношение к которой в галисийской лингвокультуре всегда было презрительным.

Метафорический перенос может осуществляться на основе подобия двух объектов по месту обитания, выраженного с использованием третьего объекта-признака, на основе аналогии, т.е. информации о месте произрастания растений и месте обитания животных через использование их образа [5. С. 102]. К таким номинациям можно отнести следующие (2 фитонима): в названии папоротников гал. *folgueiro de cabra* (букв. козий папоротник) (*Dryopteris oreades* Fomin), риб. *folgueira da raposa* (букв. лисий папоротник) (*Dryopteris filix-mas* (L.) Schott) [37. Р. 295] признаком номинации является место их произрастания: козий папоротник растет в горах, поэтому он ассоциируется с дикими козами, которые довольно распространены в Галисии и обитают в горах, признак номинации – «растет в горах, где живут козы», лисий папоротник – признак номинации «растение так же, как и лисы, живет в лесу».

Метафорический перенос может осуществляться на основе подобия двух объектов по времени действия [5. С. 173]. Так, кукушка в галисийской линг-

вокультуре считается символом весны, что отражено в многочисленных поговорах и народных приметах: *entre marzo e abril o cuso ha de vir; se marzo acabou e o cuso non chegou, algo ó cuso lle pasou* и т.д. (в марте-апреле должна прилететь кукушка; если март закончился, а кукушка не прилетела, с ней что-то случилось) [13]. Поэтому метафорические номинации, в качестве сферы-источника которых используется образ кукушки, как правило, так или иначе связаны с весной. Например, время цветения растений ассоциируется с прилетом птиц (2 фитонима): нарцисс брандушка гал. *cucos* (букв. кукушки) (*Narcissus bulbocodium* L.) [17. С. 79] и молочай чины гал. *herba da cuca* (букв. кукушечья трава) (*Euphorbia lathyris* L.) [13] зацветают в марте и апреле, что совпадает с прилетом кукушек на полуостров.

Малопродуктивными в галисийской языковой картине мира являются зооморфные метафорические номинации растений, связанные с сакральными, мифическими смыслами (1 фитоним): некоторые виды наперстянки называют в Галисии гал. *folla do sapo* (букв. жабий лист) (*Digitalis lutea* L., *Digitalis purpurea* L.) [13], основанием для метафорического переосмысления стал признак использования растения в прошлом в ритуалах белой и черной магии, где данный признак передается через зооморфный образ, так как жабы достаточно часто использовались в магических ритуалах в XVI–XVII вв. [39].

Метафорические зооморфные номинации растений могут быть созданы и на основе не одного признака, а всей имеющейся информации о растении, объединяющей два и более признака. В исследуемом материале нами были выделены и изучены модели, созданные на основе синтеза двух метафорических номинаций (фитоморфной и зооморфной, натурморфной и зооморфной, артефактной и зооморфной метафор).

Среди моделей, созданных на основе синтеза двух метафорических номинаций, наиболее продуктивной является модель, созданная посредством синтеза **фитоморфной и зооморфной метафоры**. Такой синтез может основываться на подобии зрительных образов и сообщать об опасных свойствах растений через образ животных (17 фитонимов): в номинациях таких растений, как вороний глаз и очиток белый гал. *ivas de raposa / de raposo* (букв. лисий виноград) (*Paris Quadrifolia* L., *Sedum album* L.) [18], признаком номинации послужило внешнее сходство, так как их плоды и листья похожи на ягоды и гроздья винограда (фитоморфная метафора), но растения ядовиты [40. С. 73], что ассоциируется с образом дикого животного (зооморфная метафора); переступень двудомный гал. *figueira de can* (букв. собачий инжир) (*Bryonia dioica* Bojer) [15. С. 413] имеет внешнее сходство с инжиром, и он ядовит [22. С. 269]; у паслена сладко-горького сот. *ivas do can / гал. de raposa* (букв. собачий / лисий виноград) (*Solanum nigrum* L., *Solanum dulcamara* L.) [18] и очитка едкого гал. *ivas de raposa* (*Sedum acre* L.) [13] плоды / листья напоминают ягоды / гроздья винограда, растения обладают ядовитыми свойствами [36. С. 165]; к такой же модели относятся и народные названия диоскореи: гал. *ivas de cobra / do can* (букв. виноград кобры / собаки) [13; 18]; гал. *cereixas de can* (букв. собачья черешня) (*Dioscorea communis* (L.) Caddick & Wilkin) [13], плоды которой

имеют внешнее сходство с ягодами винограда или черешни и являются ядовитыми [22. С. 143]; болиголов пятнистый гал. *prixel do sapo / de can* (букв. жабья / собачья петрушка) (*Conium maculatum* L.) [18] схож с петрушкой, предупреждение о ядовитых свойствах растения передается посредством сравнения с жабой / собакой. Интересен пример метафорической номинации такого растения, как бутень одуряющий гал. *prixel de burro* (букв. ослиная петрушка) (*Chaerophyllum temulum* L.) [18], в которой основанием для переосмысления служит внешнее сходство растения с петрушкой и предупреждение об опасности через образ осла. Растение оказывает наркотическое действие (одуряющее, опьяняющее) [21. С. 19], а осел (busho) в галисийской лингвокультуре символизирует глупость [38. С. 122].

Интеграция ассоциативных комплексов может осуществляться также на основе внешнего сходства растения и местом его произрастания через образ животного (1 фитоним). Например, в названии такого растения, как очиток белый гал. *uvas de gato* (букв. кошачий виноград) (*Sedum album* L.), который при повышенной влажности зачастую растет на крышах и имитирует форму гроздей [13], признаками номинации являются внешнее сходство растения и место его произрастания через образ представителей кошачьих, которые также часто любят бывать на крышах домов.

Сочетание фитоморфной и зооморфной метафорических моделей может происходить на основе подобия зрительных образов и сообщать через оценку животных, что растение хоть и похоже на культурное, но оно «ненастоящее» (7 фитонимов). Зоонимные компоненты могут вовлекаться в процесс метафорической номинации с целью отразить несъедобность растений или их плохой вкус [35. С. 66]. Так, у растения дикая рута гал. *prixel do can* (букв. собачья петрушка) (*Fumaria officinalis* L.) [11. Р. 49] листья похожи на листья петрушки, но она «ненастоящая»; у иглицы колючей гал. *uvas de can* (букв. собачий виноград) (*Ruscus aculeatus* L.) [18] имеет место внешнее сходство плодов с ягодами винограда, но он «ненастоящий», что передается через образ собаки; в номинации зюзника европейского гал. *amenta de lobo* (букв. волчья мята) (*Lycopus europaeus* L.) [13] признаком номинации также является сходство растения с мятой, но «ненастоящей». В приведенных примерах обращение к образам животных «эксплицирует» бесполезность растений [35. С. 66]. В номинации пиона лекарственного гал. *rosa de lobo* (букв. волчья роза) (*Paeonia officinalis* L.) обнаруживаются признаки внешнего сходства и оценки ценности растения в сопоставлении его с кустовой розой.

В Галисии встречается еще одно растение, именуемое волчьей розой, речь идет об иресе вонючем – гал. *rosa do lobo* (букв. волчья роза) (*Iris foetidissima* L.) [17. Р. 62]. В данном случае имеет место сочетание метафорических моделей, основанных на сенсорно-одоративной оценке запаха растения и предупреждения об опасности через образ опасного животного. Признаком номинации в данном метафорическом наименовании растения, на наш взгляд, может быть чувственное восприятие на основе запаха, однако ассоциативный признак ‘благоухающее растение’ реализуется в данной но-

минации в противоположном направлении, на основе иронии, так как растение при повреждении издает неприятный запах, а роза благоухает (фитоморфная метафора); вторым признаком номинации является предупреждение о ядовитых свойствах растения через образ волка как опасного животного (зооморфная метафора).

Также к данной метафорической модели относятся те, в которых основанием для отождествления служат вкус растения и место или условия произрастания либо же его переосмысление как «ненастоящего» через образ животного: смирния европейская / овощная кор. *aipo dos cabalos* (букв. конский сельдерей) (*Smyrniolum olusatrum* L.) [15. Р. 625] похожа на сельдерей по вкусу, ранее использовалась в пищу (фитоморфная метафора), но вышла из употребления с появлением новых сортов сельдерея, признак номинации 'ненастоящий' реализуется через образ лошади (зооморфная метафора) [41]; монтия ключевая гал. *ensalada de sapo* (букв. жабий салат) (*Montia fontana* L.) [13] – признаками номинации являются вкус растения, похожий на салат (в Испании используется в пищу) и место и условия произрастания растения – в руслах рек и мелких ручьев [13], передаваемые через зооморфный образ, т.е. растение, которое растет во влажной среде.

Сочетание **артефактной и зооморфной метафор** не столь частотное явление в диалектной фитонимике галисийского языка, всего четыре метафорические номинации. Сочетание артефактной и зооморфной метафор может основываться на признаках внешнего сходства растения и места его произрастания. Так, в номинациях повилики клеверной гал. *liño de lebre / de raposo / liño de cobra*, серд. *liño de cuco* (букв. заячий лен / лисий лен / лен кобры / кукушкин лен) (*Cuscuta epithymum* (L.) L.) [13; 37. Р. 267] имеет место сочетание признаков внешнего сходства растения с нитями льна (артефактная метафора) и местом произрастания, передаваемое через образ диких животных (зооморфная метафора).

Модель, синтезирующая **натурфактную и зооморфную метафоры** малопродуктивна в галисийской лингвокультуре, было выявлено 2 метафорические номинации: подладанник желтый бьер. *mel de cuco / de raposo* (букв. кукушкин / лисий мед) (*Cytinus hypocistis* (L.) L.) [13] – признаками номинации являются внешнее сходство соцветия растения с медовыми сотами, со скапливающимся на кончике своеобразной воронки сладким нектаром, который любят дети [13], и местом произрастания, передаваемым через образ животных.

Заключение

Как показал проведенный анализ, количество образов животных, используемых в качестве сферы-источника, в галисийской лингвокультуре достаточно ограничено. В процессе создания метафор галисийцы прибегают к образам наиболее близких и хорошо знакомых животных, домашних или диких.

В процессе анализа было установлено, что доминирующим мотивационным признаком являются морфологические свойства растения. Так, в большинстве зооморфных метафор в диалектных названиях растений галисийского языка мотивационным признаком номинации служит чувственное восприятие – 71%, главным образом основанное на зрительных образах – 86%. Большинство метафорических диалектных названий растений в галисийском языке, образованных на основе зрительных ассоциаций, связано с обозначением формы: цветка, листа, соцветия, семян и корня. Метафорическое переосмысление, основанное на сенсорно-одоративной оценке запаха (7%) и на тактильном восприятии растения (7%), менее продуктивно.

Метафорические модели, созданные на основе синтеза двух метафор, составляют 27%, наиболее продуктивные из которых сочетание фитоморфной и зооморфной метафорических моделей (80% от общего числа метафорических моделей, созданных на основе синтеза двух или более признаков), также были выявлены сочетания артефактной и зооморфной (15%), натурфактной и зооморфной (5%) метафор. Зооморфные метафоры в структуре синтезирующих метафорических моделей в большинстве своем (80%) основываются на рациональном опыте человека и отождествляются главным образом с опасными свойствами растений либо с местом и условиями их произрастания, а также указывают на то, что растение «ненастоящее». Таким образом, диалектные номинации растений маркируют наиболее ценные явления, признаки и характеристики для представителей галисийской лингвокультуры.

Список сокращений

понт. – Понтеведра, орен. – Оренсе, гал. – Галисия, риб. – Рибадео, сот. – Сотело де Монтес, т. – Туй, калд. – Кальделас, б-на – Байона, кор. – Ла Корунья, серд. – Сердейро, бьер. – Бьерсо.

Список источников

1. Блинова О.И. Фитоморфнимы как источник народной речевой культуры // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2014. № 2. С. 7–10.
2. Панасенко Н. И. Контрастивный анализ метафоры в фитонимической лексике // Нова філологія : зб. наук. праць. Вип. 36. Запоріжжя, 2009. С. 128–135.
3. Селиванова Е.А. Когнитивная ономазиология. Киев : Фитосоциоцентр, 2000. 247 с.
4. Коновалова Н.И. Народная фитонимия как фрагмент языковой картины мира. Екатеринбург : Дом учителя, 2001. 186 с.
5. Лукьянова И.В. Диалектная фитонимика в когнитивно-ономазиологическом аспекте : дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2018. 255 с.
6. Рубцова О.Г. Номинация лекарственных растений в разнотипных языках через призму фитоморфологии (на материале русского, марийского, немецкого и латинского языков // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2015. № 2. С. 121–125.
7. Усик Л.М. Когнітивно-ономазіологічна реконструкція густативних оцінок у семантиці германських та слов'янських фітонімів // Актуальні питання гуманітарних наук. 2020. Вип. 30, т. 3. С. 126–133.

8. Бабина Л.В., Дементьева А.Г. Концептуальная метафора как способ создания переносных значений фитонимических единиц // Восточнославянская филология : сб. научных трудов. Вып. 20: Языкознание. Горловка, 2011. С. 12–18.
9. *Vaqueiro V.* Mitoloxía de Galiza. Lendas, tradicións, maxias, santos e milagres. Editorial Galxia, 2011.
10. Телия В.Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / под ред. Б.А. Серебrenникова, Е.С. Кубряковой, В.И. Постовалова. М., 1988. С. 173–203.
11. *Losada E., Castro J., Niño E.* Nomenclatura vernácula da flora vascular galega. Xunta de Galicia. Consellería de Agricultura, Gandería e Montes. Santiago, 1992.
12. *Sarmiento M.* Catálogo de voces vulgares y en especial de voces gallegas de diferentes vegetables. Salamanca : Ediciones Universidad de Salamanca, 1986.
13. *Santamarina A.* Dicionario de dicionarios da lingua galega, SLI-ILGA. 2006–2013. URL: <https://ilg.usc.gal/ddd/> (дата обращения: 06.04.2023).
14. *Colmeiro M.* Enumeración y revisión de las plantas de la Península Hispano-lusitana é Isalas Baleares, con la distribución geográfica de las especies, y sus nombres vulgares, tanto nacionales como provinciales. Tomo I (Preliminares y Talamifloras). Madrid, 1885.
15. *Colmeiro M.* Enumeración y revisión de las plantas de la Península Hispano-lusitana é Isalas Baleares, con la distribución geográfica de las especies, y sus nombres vulgares, tanto nacionales como provinciales. Tomo 2 (Calicifloras: Sección 1.ª). Madrid, 1886.
16. *Colmeiro M.* Enumeración y revisión de las plantas de la Península Hispano-lusitana é Isalas Baleares, con la distribución geográfica de las especies, y sus nombres vulgares, tanto nacionales como provinciales. Tomo 4 (Corolifloras y Monoclamídeas). Madrid, 1888.
17. *Colmeiro M.* Enumeración y revisión de las plantas de la Península Hispano-lusitana é Isalas Baleares, con la distribución geográfica de las especies, y sus nombres vulgares, tanto nacionales como provinciales. Tomo 5 (Monocotiledóneas y Criptógamas). Madrid, 1889.
18. *Flora ibérica.* Plantas vasculares de la Península Ibérica e Islas Baleares. URL: <http://www.floraiberica.es/index.php> (дата обращения: 06.04.2023).
19. *Natusfera.* URL: <https://spain.inaturalist.org/> (дата обращения: 06.04.2023).
20. *Plants of the World Online.* URL: <https://powo.science.kew.org/> (дата обращения 06.04.2023).
21. Дударь А.К. Ядовитые и вредные растения лугов, сенокосов, пастбищ. М. : Рос-сельхозиздат, 1971.
22. Кречетович Л.М. Ядовитые растения, их польза и вред. М. ; Л. : Сельхозгиз, 1931.
23. Селиванова О.О. Сучасна лінгвістика: напрями та проблеми. Полтава : Довкілля-К, 2008.
24. Харитончик З.А. Связующая функция метафоры // Когниция, коммуникация, дискурс. 2013. № 6. С. 107–111. URL: <https://sites.google.com/site/cognitiondiscourse/issue-06-2013> (дата обращения: 06.04.2023). doi: 10.26565/2218-2926-2013-06-07
25. Ильяс У. Зооморфная метафора, характеризующая человека, в русском и турецком языках : дис. ... канд. филол. наук. М., 2004.
26. *Lakoff G., Johnson M.* Metaphors We Live By. Chicago; London : University of Chicago Press, 1980.
27. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. М., 1990. С. 5–32.
28. Селиванова Е.А. Номинация и когниция: новая типология мотивации языковых единиц // Когниция, коммуникация, дискурс. 2011. № 3. С. 64–85. URL: <https://sites.google.com/site/cognitiondiscourse/issue-03-2011>. doi: 10.26565/2218-2926-2011-03-06
29. Кудрявцева Н.Б. Фитонимическая метафора в когнитивном аспекте // Филологические науки: Вопросы теории и практики. 2014. № 5 (35), ч. 1. С. 85–87.
30. *Rabal Saura G.* Sobre los nombres populares de las plantas de Torre-Pacheco // Revista Murciana de antropología. 1999. № 6. P. 69–187.

31. Llerena García E. Las metáforas antropomórficas, zoonímicas y vegetales: ejes de la cultura de los valles de los ríos Sinú y San Jorge // *Katharsis*. 2015. № 20. P. 215–237.
32. Rabal Saura G. Catálogo etnobotánico // *Revista Murciana de antropología*. 1999. № 6. P. 23–68.
33. Панасенко Н.И. Каналы получения информации в фитонимической лексике: вкус // *Вестник Томского государственного университета. Филология*. 2021. № 71. С. 133–151. doi: 10.17223/19986645/71/8
34. Калько В.В., Калько М.І., Селіванова О.О. Стереотипізація тваринного світу в русинських фразеологізмах // *Русин*. 2021. № 65. С. 250–276. doi: 10.17223/18572685/65/14
35. Мусеева Е.Ю. Отражение народных представлений о животном мире в наименованиях ягод (на материале русского и немецкого языков) // *Вестник Томского государственного педагогического университета*. 2015. Вып. 10 (163). С. 62–68.
36. Надежкин С.Н., Кузнецов И.Ю. Полезные, вредные и ядовитые растения. М. : Кнорус, 2010.
37. Latorre Catalá J.A. Etnobotánica de la provincia de La Coruña. Tesis Doctoral. Valencia, 2008.
38. Мерзликина О.В. Зооморфные метафоры «домашний скот» в русской и галисийской картинах мира // *Вестник Томского государственного университета. Филология*. 2021. № 71. С. 114–132. doi: 10.17223/19986645/71/7
39. Jacques-Chaquin N. Le sabbat des sorciers en Europe: XVe-XVIIIe siècle // *Colloque International E.N.S. Fontenay-Saint-Cloud (4–7 de novembre)*. Grenoble : Editions Jérôme Millon, 1993. P. 383–389.
40. *Энциклопедия декоративных растений*. URL: <http://flower.onego.ru/index.html>
41. *Oxford Plants 400*. URL: <https://herbaria.plants.ox.ac.uk/bol/plants400> (дата обращения: 08.04.2023).

References

1. Blinova, O.I. (2014) Fitomorfonimy kak istochnik narodnoy rechevoy kul'tury [Phytomorphonym as source of the national speech culture]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2. pp. 7–10.
2. Panasenko, N.I. (2009) Kontrastivnyi analiz metafory v fitonimicheskoi leksike [Cognitive-onomasiological analysis of composite phytonyms in modern Ukrainian]. In: *Nova filologiya: zb. nauk. prats' [New Philology]*. Vol. 36. Zaporizhzhya: ZNU. pp. 128–135.
3. Selivanova, E.A. (2000) *Kognitivnaya onomasiologiya* [Cognitive Onomasiology]. Kyiv: Izd-vo ukrainskogo fitosotsiologicheskogo tsentra.
4. Konovalova, N.I. (2001) *Narodnaya fitonimiya kak fragment yazykovoy kartiny mira* [Folk Phytomony as a Fragment of the Language Picture of the World]. Yekaterinburg: Izd-vo doma uchitelya.
5. Luk'yanova, I.V. (2018) *Dialektnaya fitonimika v kognitivno-onomasiologicheskoy aspektye* [Dialect Phytonymy in the Cognitive-onomasiological Aspect]. Philology Cand. Diss. Tomsk.
6. Rubtsova, O.G. (2015) Nominatsiya lekarstvennykh rasteniy v raznosistemnykh yazykakh cherez prizmu fitomorfologii (na materiale russkogo, mariyskogo, nemetskogo i latinskogo yazykov [The nomination of medical plants in different system languages in the light of phytomorphology (as exemplified in Russian, Mari, German and Latin languages)]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo humanitarnogo universiteta*. 2. pp. 121–125.
7. Usik, L.M. (2020) Kognitivno-onomasiologichna rekonstruktsiya gustativnykh otsinok u semantitsi germans'kikh ta slov'yans'kikh fitonimiv [Onomasiological reconstruction of gustatory estimation as a semantic component of germanic and slavonic phytonyms]. *Aktual'ni pitannya humanitarnikh nauk*. 30 (3). pp. 126–133.

8. Babina, L.V. & Dement'eva, A.G. (2011) Kontseptual'naya metafora kak sposob sozdaniya perenosnykh znacheniy fitonimicheskikh edinit [Conceptual metaphor as a way of creating figurative meanings of phytonymic units]. In: *Vostochnoslavianskaya filologiya* [East Slavic Philology]. Vol. 20. Gorlovka: Izd-vo GGPIIYa. pp. 12–18.
9. Vaqueiro, V. (2011) *Mitología de Galiza. Lendas, tradicións, maxias, santos e milagres*. Editorial Galxia.
10. Teliya, V.N. (1988) Metaforizatsiya i ee rol' v sozdanii yazykovoy kartiny mira [Metaphorization and its role in creating a linguistic picture of the world]. In: Serebrennikov, B.A. et al. (eds) *Rol' chelovecheskogo faktora v yazyke. Yazyk i kartina mira* [The role of the human factor in language. Language and picture of the world]. Moscow: Nauka. pp. 173–203.
11. Losada, E., Castro, J. & Niño, E. (1992) *Nomenclatura vernácula da flora vascular galega. Xunta de Galicia. Consellería de Agricultura, Gandería e Montes*. Santiago.
12. Sarmiento, M. (1986) *Catálogo de voces vulgares y en especial de voces gallegas de diferentes vegetales*. Salamanca: Ediciones Universidad de Salamanca.
13. Santamarina, A. (2006–2013) *Dicionario de dicionarios da lingua galega, SLI–ILGA*. [Online] Available from: <https://ilg.usc.gal/ddd/> (Accessed: 06.04.2023)
14. Colmeiro, M. (1885) *Enumeración y revisión de las plantas de la Península Hispano-lusitana é Islas Baleares, con la distribución geográfica de las especies, y sus nombres vulgares, tanto nacionales como provinciales*. Tomo I (Preliminares y Talamifloras). Madrid.
15. Colmeiro, M. (1886) *Enumeración y revisión de las plantas de la Península Hispano-lusitana é Islas Baleares, con la distribución geográfica de las especies, y sus nombres vulgares, tanto nacionales como provinciales*. Tomo II (Calicifloras: Sección 1.a). Madrid.
16. Colmeiro, M. (1888) *Enumeración y revisión de las plantas de la Península Hispano-lusitana é Islas Baleares, con la distribución geográfica de las especies, y sus nombres vulgares, tanto nacionales como provinciales*. Tomo IV (Corolifloras y Monoclamídeas). Madrid.
17. Colmeiro, M. (1889) *Enumeración y revisión de las plantas de la Península Hispano-lusitana é Islas Baleares, con la distribución geográfica de las especies, y sus nombres vulgares, tanto nacionales como provinciales*. Tomo V (Monocotiledóneas y Criptógamas). Madrid.
18. Flora ibérica. (2023) *Plantas vasculares de la Península Ibérica e Islas Baleares*. [Online] Available from: <http://www.floraiberica.es/index.php> (Accessed: 06.04.2023).
19. *Natusfera*. [Online] Available from: <https://spain.inaturalist.org/> (Accessed: 06.04.2023)
20. *Plants of the World Online*. [Online] Available from: <https://powo.science.kew.org/> (Accessed 06.04.2023)
21. Dudar', A.K. (1971) *Yadovitye i vrednye rasteniya lugov, senokosov, pastbishch* [Poisonous and harmful plants of meadows, hayfields, pastures]. Moscow: Rossel'khozizdat.
22. Krechetovich, L.M. (1931) *Yadovitye rasteniya, ikh pol'za i vred* [Poisonous plants, their benefits and harms]. Moscow; Leningrad: Sel'khozgiz.
23. Selivanova, O.O. (2008) *Suchasna lingvistika: napryami ta problemi*. Poltava: Dovkilya-K.
24. Kharitonchik, Z.A. (2013) Svyazuyushchaya funktsiya metafory [Binding function of metaphor]. *Kognitsiya, kommunikatsiya, diskurs*. 6. pp. 107–111. [Online] Available from: <https://sites.google.com/site/cognitiondiscourse/issue-06-2013> (Accessed: 06.04.2023). doi: 10.26565/2218-2926-2013-06-07
25. Il'yas, U. (2004) *Zoomorfnyaya metafora, kharakterizuyushchaya cheloveka, v russkom i turetskom yazykakh* [Zoomorphic metaphor characterizing a person in Russian and Turkish languages]. Philology Cand. Diss. Moscow.
26. Lakoff, G. & Johnson, M. (1980) *Metaphors We Live By*. Chicago; London: University of Chicago Press.

27. Arutyunova, N.D. (1990) Metafora i diskurs [Metaphor and discourse]. In: *Teoriya metafori* [Theory of metaphor]. Moscow: Progress. pp. 5–32.
28. Selivanova, E.A. (2011) Nominatsiya i kognitsiya: novaya tipologiya motivatsii yazykovykh edinits [Phytonymic Metaphor in the Cognitive Aspect]. *Kognitsiya, kommunikatsiya, diskurs*. 3. pp. 64–85. [Online] Available from: <https://sites.google.com/site/cognitiondiscourse/issue-03-2011>. doi: 10.26565/2218-2926-2011-03-06
29. Kudryavtseva, N.B. (2014) Fitonimicheskaya metafora v kognitivnom aspekte [Nomination and cognition: A new typology of linguistic units motivation]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 5 (35):I. pp. 85–87.
30. Rabal Saura, G. (1999) Sobre los nombres populares de las plantas de Torre-Pacheco. *Revista Murciana de antropología*. 6. pp. 69–187.
31. Llerena García, E. (2015) Las metáforas antropomórficas, zoonímicas y vegetales: ejes de la cultura de los valles de los ríos Sinú y San Jorge. *Katharsis*. 20. pp. 215–237.
32. Rabal Saura, G. (1999) Catálogo etnobotánico. *Revista Murciana de antropología*. 6. pp. 23–68.
33. Panasenko, N.I. (2021) Information Processing Channels in Phytonymic Lexicon. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 71. pp. 133–151. (In Russian). doi: 10.17223/19986645/71/8
34. Kal'ko, V.V., Kal'ko, M.I. & Selivanova, O.O. (2021) Stereotyped Zoonyms in Rusin Phraseology. *Rusin*. 65. pp. 250–276. (In Ukrainian). doi: 10.17223/18572685/65/14
35. Moiseeva, E.Yu. (2015) Otrazhenie narodnykh predstavleniy o zhivotnom mire v naimenovaniyakh yagod (na materiale russkogo i nemetskogo yazykov) [Berry names as a reflection of the folk notions of animal world (based on Russian and German data)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 10 (163). pp. 62–68.
36. Nadezhkin, S.N. & Kuznetsov, I.Yu. (2010) *Poleznye, vrednye i yadovitye rasteniya* [Useful, harmful and poisonous plants]. Moscow: Knorus.
37. Latorre Catalá, J.A. (2008) *Etnobotánica de la provincia de La Coruña*. Tesis Doctoral. Valencia.
38. Merzlikina, O.V. (2021) Zoomorphic Metaphors “Livestock” in Russian and Galician Language Pictures of the World. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 71. pp. 114–132. (In Russian). doi: 10.17223/19986645/71/7
39. Jacques-Chaquin, N. (1993) Le sabbat des sorciers en Europe: XVe-XVIIIe siècle. *Colloque International E.N.S. Fontenay-Saint-Cloud*. 4–7 de novembre. Grenoble: Editions Jérôme Millon. pp. 383–389.
40. *Entsiklopediya dekorativnykh rasteniy* [Encyclopedia of decorative plants]. [Online] Available from: <http://flower.onego.ru/index.html>
41. *Oxford Plants 400*. [Online] Available from: <https://herbaria.plants.ox.ac.uk/bol/plants400> (Accessed: 08.04.2023).

Информация об авторе:

Мерзликина О.В. – доцент, канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков № 2 Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова (Москва, Россия). E-mail: o.merzlikina@rambler.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

O.V. Merzlikina, Cand. Sci. (Philology), docent, associate professor, Plekhanov Russian University of Economics (Moscow, Russian Federation). E-mail: o.merzlikina@rambler.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 07.02.2023;
одобрена после рецензирования 29.03.2024; принята к публикации 12.07.2024.*

*The article was submitted 07.02.2023;
approved after reviewing 29.03.2024; accepted for publication 12.07.2024.*